

НЕСООТВЕТСТВИЕ СДЕЛКИ ЗАКОНУ ИЛИ ИНЫМ ПРАВОВЫМ АКТАМ, КАК ОСНОВАНИЕ ЕЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

С.С. Желонкин*

В статье рассмотрено одно из оснований недействительности сделки – несоответствие закону или иным правовым актам. Обращено внимание на наличие внутренней несогласованности ряда норм Гражданского кодекса РФ и предложен способ ее разрешения.

Ключевые слова: сделка; недействительность сделки; требования закона; ничтожность; оспоримость; правовой акт.

DISCREPANCY OF THE TRANSACTION TO THE LAW OR OTHER LEGAL CERTIFICATES, AS THE BASIS OF ITS INVALIDITY

S.S. Zhelonkin

The article deals with one of the grounds for invalidity of the transaction - not conform to law or other legal acts. Attention is drawn to the existence of internal inconsistency of a number of norms of the Civil Code and proposed a method to resolve it.

Keywords: transaction, the invalidity of the transaction; requirements of the law; insignificance; challengeability; legal act.

Недействительность сделок зависит от наличия оснований для признания их таковыми. В качестве оснований для недействительности сделок выступают нарушения условий их действительности, содержащиеся в законодательстве.

Сделка может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Эта норма иногда понимается как устанавливающая исчерпывающий круг оснований признания сделки недействительной. Однако существует ряд законов, содержащих дополнительные основания недействительности сделок¹.

Участники гражданского оборота, заключая сделки, должны учитывать как требования Гражданского кодекса РФ, так и этих законов. Этот вывод косвенно подтверждается положениями статьи 168 ГК РФ о том, что недействительна любая сделка, противоречащая требованиям законов или иных правовых актов.

Формальным юридическим основанием деления сделок на ничтожные и оспоримые считается порядок признания соответствующей сделки недействительной: оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом; ничтожная сделка недействительна независимо от

* Желонкин Сергей Сергеевич, адъюнкт кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: Zhelon@rambler.ru

¹ п.6 ст.79, п.1 ст.84 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. №1. Ст.1; ст. 10, п.6 ст. 17, ст. 39, п.3 ст. 43 и др. Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 17.07.2009) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 20.07.1998. № 29. Ст. 3400.

такого признания (п.1 ст.166 ГК РФ).

В институте сделок недействительность обеспечивается нормативным закреплением запретов и позитивных обязываний, что отвечает общедозволительному характеру сделок. Применение запретов и позитивных обязываний при констатации недействительности сделок обусловлено отсутствием одного из элементов, составляющих сделку или дефектностью одного из ее признаков, что в свою очередь исключает возможность рассмотрения действия в качестве действительной сделки. В обоих случаях дефект определяется установлением факта несоблюдения предъявляемых к сделкам нормативных требований, имеющих конститутивное значение.

Общее основание недействительности сделки, сформулировано следующим образом - недействительна сделка, не соответствующая требованиям закона. Данное общее правило должно применяться во всех случаях, когда сделка, совершенная с нарушением требований закона, не подпадает под действие специальных норм, закрепляющих особые основания признания сделок недействительными (ст.ст. 169-173 ГК РФ). Наличие специальных оснований недействительности требует применения именно этих норм. Если же специальных оснований не установлено, то во всем случаях несоответствия сделки закону следует применять статью 168 ГК РФ.

Статья 168 ГК РФ, являясь общей отсылочной нормой, фактически предусматривает рассмотрение конкретного закона и оценку сделки на ее соответствие его требованиям. Однако норма ст. 168 ГК РФ предусматривает, что для недействительности сделки требуется ее несоответствие императивным нормам не только закона, но и иных правовых актов.

Относительно непротиворечия сделки закону и иным правовым актам следует проанализировать положения п.п. 2, 6 статьи 3 ГК РФ в соответствии с которыми под законами в гражданском кодексе РФ понимаются сам ГК РФ и принятые в соответствии с ним иные федеральные законы, а под иными правовыми актами – указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Что же касается других нормативных актов, например, актов министерств и иных федеральных органов исполнительной власти (инструкции, приказы, положения и т.п.), а также законов и иных актов органов субъектов РФ и органов местного самоуправле-

ния, то к «законам и иным правовым актам» в силу статьи 3 ГК РФ они не отнесены. В результате проведения сравнительного анализа положений ст. 3 и ст. 168 ГК РФ можно прийти к выводу, что нарушение требований таких нормативных актов не влечет недействительность сделки, поэтому наличие внутренняя несогласованность ГК РФ, и как следствие сложности в правоприменении. При этом затруднения возникают, как в отношении уровня законов (правовых актов), так и в отношении их отраслевой принадлежности. Число издаваемых министерствами и ведомствами нормативных актов очень велико и существенно превышает количество законов и иных правовых актов. Нередки ситуации, когда сделка не соответствует нормативным актам министерств и ведомств. В соответствии со ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство относится к исключительной компетенции Федерации. Однако, по оценкам Генеральной прокуратуры и Минюста России, 30% законов и других нормативных актов, принимаемых субъектами РФ, противоречат Конституции России и федеральному законодательству, вторгаясь в исключительную компетенцию Федерации [1, с.21-27].

Из-за значительного объема нормативной базы в самых различных отраслях права очень сложно заключить сделку, полностью соответствующую законодательству. Такой подход может вызвать определенные практические трудности, породить у участников гражданского оборота неуверенность в его стабильности. Практика признания сделок, не соответствующих иным правовым актам, ничтожными существовала и в период действия ГК РСФСР 1964 г. Так недействительными признавались не только сделки, вступающие в противоречие с нормой закона в узком смысле, но и сделки, нарушающие правила, установленные подзаконными нормативными актами. Например, в одном из определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР был признан недействительным договор Дзержинского райисполкома г. Оренбурга с гражданином К., о продаже последнему части дома как противоречащий п. 9 Инструкции Министерства финансов СССР от 10 января 1949 г. № 40, согласно которому продажа домов из существующего жилищного фонда производится одному или группе съемщиков, но не посторонним лицам².

Таким образом, суды, применяя ст. 48 это-

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1962. - №3. – С.1-2.

го Кодекса, объявляли такую сделку недействительной, на основании не соответствия требованиям закона.

Однако в отличие от действующего гражданского кодекса, в ГК РСФСР 1964 г. не был определен термин «закон», в силу чего имело место расширительное толкование этого термина – под ним понималось законодательство, в которое, согласно устоявшейся судебной практике, включались не только акты органов законодательной власти, но и нормативные акты органов исполнительной власти.

Сегодня ст. 3 ГК РФ объединяет в одну группу вполне конкретные правовые акты (гражданский кодекс РФ, федеральные законы РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ) под общим названием «законы и иные правовые акты», что исключает возможность расширительного толкования этого термина при применении ст. 168 ГК РФ. Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что российские суды, применяя расширительное толкование указанной нормы, действуя, таким образом, без достаточных на то оснований.

Разрешение возникшей внутренней несогласованности норм ГК РФ (ст. 3 и ст. 168 ГК РФ) видится в правильном толковании и правоприменении п. 7 ст. 3 ГК РФ, согласно которому федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами.

Следовательно, установление министерствами и ведомствами гражданско-правовых норм должно иметь своим основанием прямое указание закона (п. 2 ст. 3 ГК РФ) или иного правового акта (п. 6 ст. 3 ГК РФ) и не выходить за предусмотренные им пределы.

Только в этом случае несоответствие сделки такой норме, а вместе с ней и нормативному акту министерства или ведомства, в котором она установлена, может оказаться основанием для

признания сделки недействительной в порядке ст. 168 ГК РФ, поскольку в этом случае непосредственное несоответствие сделки нормативному акту министерства или ведомства одновременно оказывается ее опосредованным несоответствием закону или иному правовому акту, которым предусмотрено издание соответствующего нормативного акта. Если в каком-либо подзаконном правовом акте содержатся положения, не противоречащие, а лишь развивающие нормы гражданского законодательства, нарушение этих положений естественным образом должно влечь за собой недействительность сделки.

В этой связи правильным представляется мнение М.И. Брагинского, который считает, что нарушение приведенного правила (необходимость регулирования определенных вопросов только федеральными законами) не наступает, когда в изданном федеральном законе по вопросу, который в соответствии с ГК РФ может регулироваться только федеральным законом, прямо указано, что тот или иной вопрос из данной области подлежит урегулированию путем принятия постановления Правительства или ведомственного акта [2, с.86].

Действительно, если в законе прямо имеется отсылка на иной нормативный акт, то требование ГК РФ о регулировании данной области федеральным законом является соблюденным, закон сам по собственному усмотрению урегулировал данные отношения, путем делегирования «своих полномочий» иному нормативному акту.

Таким образом, при рассмотрении требований о признании сделки недействительной в связи с ее несоответствием нормативному акту министерства или ведомства суду следует устанавливать, относится ли такой нормативный акт к актам, о которых идет речь в п. 7 ст. 3 ГК РФ, и лишь в случае положительного ответа на этот вопрос признавать сделку недействительной по правилам ст. 168 ГК РФ в связи с ее несоответствием конкретному закону или иному правовому акту в совокупности с корреспондирующим ему нормативным актом министерства или ведомства.

Литература

1. Айсаева Л.А. Российская судебная система и страсбургский суд: уроки взаимодействия // Международное публичное и частное право. – 2008. - № 6. – С. 21 – 27.
2. Брагинский. М.И. Договор хранения. – М.: Статут, 1999. – 157 с.